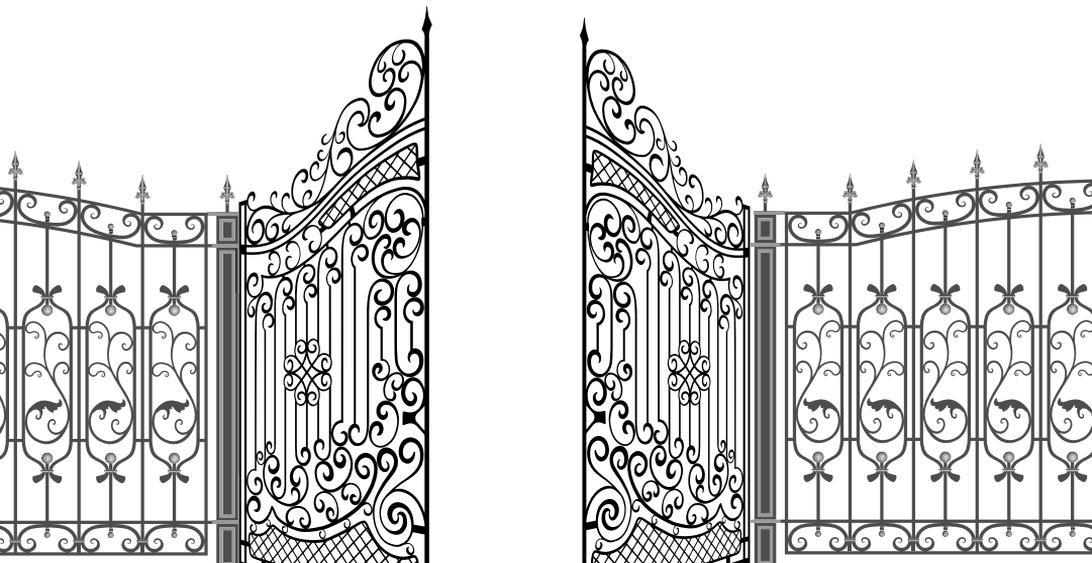

И, прежде всего, смотри блестящими
глазами на весь мир вокруг себя,
потому что величайшие тайны всегда
прячутся в самых неожиданных местах.
Те, кто не верит в волшебство,
никогда их не найдут.

Розальд Даль

ПРОЛОГ

Каменная ворона мечтала о полётах. Она мечтала, как поднимется на потоках тёплого воздуха и будет гоняться за другими маленькими птичками, а потом спикирует к лесу в поисках добычи. Но приятную мечту прервал голос.

— Помоги им, — сказал он, — помоги им найти свой путь.

То был голос Пропавшей. Пропавшую никто никогда не видел, но ворона уже слышала её раньше. Голос словно исходил из самого Большого Дома.

«Кому помочь? И как? — подумала в ответ ворона. — Что я могу сделать тут, на крыше? Я могу только мечтать о полётах».

А потом она почувствовала это. Свободу, потрясающую свободу движений. Началось всё с покалывания на маленькой макушке и распространилось, словно поток воды, по всему её резному телу. Белый камень превратился в пе-

рья, мышцы, бьющееся сердце и беспокойные глаза. Ворона радостно встряхнула крыльями, а потом взлетела — уже по-настоящему, а не в мечтах. Она делала несколько быстрых кругов над Большим Домом, игнорируя завистливые вскрики каменных горгулий и гротескных драконов, по-прежнему прочно прикреплённых к крыше.

— Пожалуйста, найди их и приведи сюда, — сказал голос Пропавшей.

— Кого? — спросила ворона, разглядывая землю внизу.

Пропавшая показала вороне группу людей в красной машине — девочка, мальчик, женщина, мужчина.

— Семейку, — прошептала Пропавшая.

И ворона отправилась на поиски.

ГЛАВА 1

Это просто трюки

Хеди ван Беер смотрела в окно машины на заснеженное поле, и её грудь сдавливало печалью. Каждый преодолённый километр приближал её к двум неделям, которые — она была совершенно уверена — станут самыми скучными за всю жизнь.

Как несправедливо: её родители — оба археологи — едут в Испанию на раскопки без них. Ну, ладно, допустим, Спенсера ещё можно оставить дома, ему всего восемь лет. Но Хеди одиннадцать, она гёрлскаут и уже выучила несколько испанских фраз с помощью приложения на телефоне.

— Если что-нибудь случится, вы вернётесь пораньше? — спросила она.

— А «что-нибудь» — это что? — поинтересовался папа, выбиравший очередную песню в стереосистеме. За рулём сидела мама.

— Ну, например, если Спенсеру отрубят палец?

Спенсер поднял голову от книги о фокусах:

— Дедушка Джон фокусник. Он приделает его обратно с помощью магии.

Хеди покачала головой:

— Ты такой простачок.

— Что значит «простачок»?

— Это значит, что ты веришь во всё. Да и вообще, он уже больше не фокусник, так что ничего особенно интересного не жди.

Хеди наклонилась вперёд и просунула голову между сиденьями.

— Ну так что, вы *вернётесь* пораньше, если Спенсеру отрубят палец? Магии же на самом деле нет?

— Зависит от того, какой палец, — ответил папа.

Мама подавила смешок.

— Конечно, вернёмся. — Она потрепала Хеди по щеке. — Но постарайся не создавать опасных ситуаций сама, хорошо? Эта поездка очень важна для нас с папой. Она может дать нам много новой работы. И тогда я обещаю: ты, я, Спенс и папа поедem в другие экспедиции.

Другие экспедиции. Мимо проносились поля, деревья и холмы, а Хеди надела наушники, закуталась в мамин полосатый шарф и представила, что она в Египте, смотрит на Великие пирамиды и Сфинкса. Но уголком глаза она за-

метила, что папа украдкой глядит на неё, чтобы понять, слушает ли она их. Когда он отвернулся, она нажала паузу в плеере, подозревая, что сейчас он скажет что-нибудь интересное.

— Они с ним нормально уживутся? — тихо спросил папа.

— Разумеется, — ответила мама. — Он, конечно, полностью поглощён своими... *забавными* штуками, но с ними точно ничего не случится.

— Разве не в это время года твоя мама?.. — папа запнулся и сочувственно взглянул на неё.

Мама вздохнула.

— Он будет рад компании. Приезжая в гости, он редко надолго задерживается.

И вот наконец их маленькая красная машина остановилась в центре Марберри-Рест, сонной, беспорядочно застроенной деревеньки, в которой выделялись лишь несколько магазинчиков. Выглядела она так, словно не менялась уже давным-давно, но родители Хеди каждый раз путались на перекрёстке пяти дорог на центральной площади.

— Почему я никак не могу запомнить улицу? — пробормотала мама.

— Секундочку, — сказал папа, пытаясь запустить на телефоне карту.

Спенсер уже израсходовал все запасы леденцов в карманах и начал жевать последний сырный сандвич, словно ожидал, что они застрянут тут надолго.

Хеди заметила, что над ними кружит большая белая птица. Внезапно она направилась к ним, хлопая крыльями.

— Это белая... ворона? — выдохнула Хеди.

Птица приближалась, а потом, ко всеобщему удивлению, приземлилась прямо на капот.

Она была огромной, даже больше, чем вóроны, которых Хеди видела в Тауэре. Птица склонила голову, словно окидывая их оценивающим взглядом, а потом каркнула. Лениво взмахнув крыльями, она полетела по одной из узких улочек. Все уставились на неё; мама замерла на сиденье, не в силах даже пошевелиться от удивления. Птица сделала круг и снова приземлилась на капот. Допрыгав до лобового стекла, она строго посмотрела на маму и опять полетела по той же узкой улочке.

Мрачный комок, сидевший внутри Хеди, сменился странным волнением.

— По-моему, птица хочет, чтобы мы ехали за ней, — заметила она.

— Не уверена, — сказала мама, — но, кажется, это нужная улица.

Она выжала сцепление, и машина направилась вслед за вороной к дому дедушки Джона.

Они уже давно там не бывали, однако дом оставался таким же, каким его помнила Хеди: трёхэтажный, из светлого камня, с тёмной крышей, круто уходящей в небо. На крыше —

резные каменные животные и небольшая башенка, которая, по словам мамы, называлась бельведером и предназначалась для того, чтобы наслаждаться видом. Хеди, однако, считала её сторожевым постом, с которого издали можно разглядеть приближение врага. Входная дверь пряталась в глубине тёмного крыльца. Сад, огороженный забором из кованого железа, был усыпан сухими листьями и снегом. Там не было шумно, как у них дома или в домах друзей Хеди, но недружелюбным это здание тоже назвать было нельзя. Скорее, дом бабушки Джона был похож на человека, который надолго задумывается, прежде чем заговорить.

Белая ворона, которая привела их сюда — Хеди была уверена, что птица *действительно* их вела, — взлетела на крышу и устроилась среди других маленьких статуй, большинство из них изображали фантастических созданий вроде драконов и грифонов.

Хеди подтолкнула Спенсера локтем и показала наверх. У окна на третьем этаже стоял дедушка Джон с нечёсаными седыми волосами. На его морщинистом лице появилась улыбка, он отошёл от окна и исчез из виду. Через мгновение — никто бы не смог преодолеть это расстояние так быстро, — он уже открывал тяжёлую входную дверь. У Спенсера отвисла челюсть, и даже Хеди изумлённо моргнула.